

ЛИТЕРАТУРНЫЕ ДАТЫ

К 195-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ М.Е. САЛТЫКОВА-ЩЕДРИНА

DOI 10.37386/2305-4077-2021-1-6-13

Е. Н. Строганова¹

*Российский государственный университет им. А. Н. Косыгина
(Технологии. Дизайн. Искусство), Институт славянской культуры*

О СКАЗКЕ М.Е. САЛТЫКОВА-ЩЕДРИНА «ДИКИЙ ПОМЕЩИК»

Хрестоматийная сказка М.Е. Салтыкова-Щедрина «Дикий помещик» рассматривается в двух аспектах. Во-первых, с точки зрения сатирической традиции в изображении «глупого» помещика, которая обнаруживается в журналах Н. И. Новикова «Трутенъ» и «Детское чтение для сердца и разума». В статье также показано, что в своём последующем творчестве Салтыков неоднократно возвращается к намеченной образности, используя ее не только для обличения дворянского консерватизма, но и в более масштабном смысле.

Ключевые слова: М.Е. Салтыков-Щедрин, Н. И. Новиков, журналы XVIII века, сатирическая традиция, автореминисценции.

E. N. Stroganova

*A. N. Kosygin Russian State University
(Technology. Design. Art), Institute of Slavic Culture*

ON M.E. SALTYKOV-SHCHEDRIN'S FAIRY TALE "WILD LANDOWNER"

M.E. Saltykov-Shchedrin's classic fairy tale "Wild Landowner" is considered in two aspects. First, it is viewed from the point of view of satirical tradition in the depiction of the "silly" landowner, which is found in the magazines of N. I. Novikov "Truten" and "Children's reading for heart and mind." The article also shows that in his subsequent work, Saltykov repeatedly returns to the intended imagery, which is used not only to denounce noble conservatism, but also in a wider sense.

Keywords: M.E. Saltykov-Shchedrin, N. I. Novikov, magazines of the XVIII century, satirical tradition, auto-reminiscences.

¹ Евгения Нахимовна Строганова, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры общего и славянского искусствознания Российского государственного университета им. А. Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство), Институт славянской культуры (Москва).

Хрестоматийно известное произведение М.Е. Салтыкова-Щедрина обычно изучается вне связи с литературной традицией. Не уделялось внимания и отголоскам этого произведения в других текстах писателя. Этим двум аспектам изучения «Дикого помещика» и посвящены предлагаемые заметки.

Предшественник «дикого помещика»

Во второй половине 1850-х гг. и последующее десятилетие Россия переживала эйфорию реформ, актуализировавших историческое самосознание общества. В 1871 г. Салтыков писал в одной из рецензий: «С недавнего времени мы открываем собственную Америку. Эта Америка – наше прошлое, и притом очень недавнее» [Салтыков-Щедрин, 1970, т. 9, с. 385]. К такого рода явлениям можно отнести и возникший в эти годы интерес к личности и литературно-общественной деятельности выдающегося русского просветителя конца XVIII в. Н. И. Новикова. Для самого Салтыкова открытие Новикова, по всей видимости, состоялось гораздо раньше. Московский дворянский институт, где начиналось общественное воспитание Салтыкова, размещался в здании на Тверской – там в 1779–1789 гг. находилась «типографическая компания» Новикова и печатались его издания [Макашин, 1949, с. 86]. Этот факт вряд ли мог ускользнуть от внимания воспитанников «чистокровнейшего заведения», в котором существовал культ литературы и издавались свои рукописные журналы.

Новиков умер в 1818 г. в безвестности, но уже спустя пятнадцать лет, в 1834 г., В. Г. Белинский с горечью заметил: «Как жаль, что мы так мало имеем сведений об этом необыкновенном и, смею сказать, великом человеке!» [Белинский, 1953, т. 1, с. 53]. Белинский еще не мог знать о карамзинском отклике на смерть Новикова – обращенной к Александру I «Записке о Н. И. Новикове» (1818), впервые напечатанной в 1862 г. [Карамзин, 1964]. Биографические материалы о Новикове стали появляться лишь с 1840 г., но особенно интенсивно с конца 1850-х гг., когда были обнародованы архивные материалы, связанные с арестом Новикова и его допросами в тайной экспедиции². Эта легализация всего, что было связано с Новиковым, стала одним из следствий эпохи перемен.

Литературная деятельность Новикова была известна в XIX в. по переизданиям его журналов. В 1829 г. вышло шестое переиздание «Живописца». Огромной популярностью пользовался журнал «Детское чтение для сердца и разума», который, по словам Н. В. Шелгунова, «имел такой успех, что перепечатывался несколько раз; его читали не только дети, но и взрослые» [Шелгунов, 1879, с. 39]. С конца 1850-х гг. переиздаются журналы Новикова «Пустомеля» (1858), «Живописец» (1864), «Труть» (1865, 3-е изд.). В этот период появляются и материалы об общественно-литературной деятельности Новикова, которые в основном представляют его как издателя книг и журналов, составителя биографического словаря российских писателей, как масона, но не затрагивают вопрос о писательской деятельности. Уже

² Допрашивал Новикова фактический глава тайной экспедиции С. И. Шешковский, имевший славу «кнутобойца». В произведениях Салтыкова упоминание его имени символизирует наиболее мрачные периоды общественной жизни (см.: «В среде умеренности и аккуратности», «Письма к тетеньке», «Современная идиллия», «Недоконченные беседы», «Пошехонские рассказы»).

в советское время, в начале 1950-х гг., Г. П. Макогоненко объяснял это как способ сознательной фальсификации литературного наследия Новикова консервативной буржуазной наукой. Подобное заявление, вероятно, было необходимой данью времени, ибо тут же исследователь указывал на обстоятельство гораздо более существенное – анонимность как принципиальную авторскую позицию Новикова [Макогоненко, 1951, с. 366–367; также: Степанов, 1999, с. 366–367].

Белинский, глубоко читавший Новикова, с полной уверенностью заявлял, что он «ничего или почти ничего не писал» [Белинский, т. 9, с. 671]. Осознание авторства Новикова пришло лишь со временем, и уже для Н. А. Добролюбова он несомненно писатель: в статье «Русская сатира екатерининского времени» едва ли не впервые вводится понятие «новиковская сатира» [Добролюбов, 1962]. Статья, ставшая откликом на работу А. Н. Афанасьева «Русские сатирические журналы 1769–1784 годов» [Афанасьев, 1859], написана в том же 1859 г., когда задумывался «Свисток», и опыт сатирических журналов Новикова оказался чрезвычайно важен для Добролюбова как издателя и одного из авторов журнала. Преемственность по отношению к новиковской сатире декларировал и издатель журнала «Искра» В. С. Курочкин. В первом номере за 1870 г. был помещен его фельетон «Письма доброжелателей искры», начинавшийся «Письмом с того света» от имени Новикова и ответом издателя [Курочкин, 1957].

Щедринские упоминания о Новикове свидетельствуют, что для него писательство Новикова было фактом несомненным. В статье «Напрасные опасения» (1868), одной из программных публикаций новых «Отечественных записок», Салтыков определяет задачи литературы – возбуждать в обществе потребность самосознания и самостоятельности и тем самым стимулировать дальнейшее общественное развитие. В числе тех деятелей литературы, которые «оказали русскому самосознанию заслуги неоцененные», Салтыков называет Д. И. Фонвизина, Белинского, Н. В. Гоголя, И. С. Тургенева и Новикова [Салтыков-Щедрин, 1970, т. 9, с. 17]. Как писатель Новиков упоминается и в рецензии Салтыкова на роман А. Михайлова (А. К. Шеллера) «Беспечальное житье». Критик рассуждает о ничтожности такого объекта изображения, как «золотая молодежь», о незначительности этой темы, лишенной «общественного и современного значения». Сопоставляя современных «обеспеченных шалопаев» с петиметрами XVIII столетия, он замечает, что ни те, ни другие «не представляли собою серьезной силы, которую можно было бы ненавидеть и которую следовало бы изучать»: «Горячиться по их поводу было простительно, например, старику Новикову, когда у литературы только еще прорезывались молочные зубки...» [Салтыков-Щедрин, 1970, т. 9, с. 446]. По мнению Салтыкова, объектом современной сатиры должна быть не пена, а те процессы, которые ее порождают, – «серьезные силы», составляющие основу общественной жизни. Деятельность своего предшественника он оценивал в исторической ретроспективе, видя в ней начальный этап становления русской сатиры. Таким образом, в своих эстетических суждениях Салтыков учитывал писательскую практику Новикова, но этим не ограничиваются его апелляции к «старикам Новикову».

Деятельность Салтыкова была связана с сатирической журналистикой рубежа 1850–1860-х гг., предтечей которой стали журналы конца XVIII века. Этим обусловлены и некоторые особенности его художественной манеры – эзопов язык, прием литературной маски, пародирование документов, цикл писем как сатирическое жанровое образование. Но можно обнаружить и очевидные образно-тематические переклички между щедринскими текстами и произведениями Новикова, в частности истоки сказки о диком помещике.

В 1785 г. в журнале «Детское чтение для сердца и разума» (Ч. IV. № 41) был напечатан нравоучительный рассказ «Общежитие», где Новиков обращается к постоянно волновавшей его проблеме отношений помещиков к крестьянам. Это история о дворянском мальчике Антоне, который «имел глупость гордиться своим благородством» и считал, что может «жить один без всякой помощи от людей низшего состояния» [Детское чтение, 1785, с. 17, 18]. Но это заблуждение не имело пагубных последствий, поскольку у мальчика был добросердечный и просвещенный отец. Чтобы образумить сына и навсегда отбить у него охоту чваниться своей «чистопородностью», отец отправил его в ближнюю деревню, где оставил без помощи крестьян. Антон не успел одичать, подобно щедринскому помещику, так как очень скоро понял, что совершенно беспомощен, и, раскаявшись, возвратился к отцу.

Буквальным же предшественником щедринского глупого помещика можно считать одного из героев «Трутня» – помещика Недоума (Рецепты. Для его превосходительства г. Недоума). Этот новиковский персонаж «ежедневно имеет горячку величаться своею породою» и «желает, чтобы на всем земном шаре не было других тварей, кроме благородных, и чтоб простой народ совсем был истреблен...» Во избежание какого бы то ни было общения с людьми низкого звания «сей вельможа, подобаясь дикому медведю, сосушему свои лапы, сделал дом свой навсегда летнею и зимнею для себя берлогою, или, лучше сказать, он сделал дом свой домом бешеных, в котором, отдавая себе справедливость, добровольно заключился» [Новиков, 1983, с. 105–106].

В сказке «Дикий помещик» Салтыков развивает намеченный Новиковым образный ряд. Почти в финале впервые появляется именование помещика – князь Урус-Кучум-Кильдибаев³, но на протяжении всей сказки перифрастически обыгрывается имя новиковского Недоума. Лейтмотивной характеристикой героя становится слово «глупый», которое возникает уже в зачине и затем постоянно сопровождает рассказ о подвигах помещичьего непреклонства. «Глупый» помещик – так полагают и посещавшие его генералы, и актер Садовский, и капитан-исправник, и крестьяне, и даже господь Бог. Само понятие «дикий», характеризующее то состояние, до которого доходит щедринский помещик, заложено в новиковском

³ «Это довольно меткое псевдотатарское имя. Первая часть означает ‘русский’ (существует подлинная княжеская фамилия Урусов); вторая часть – имя последнего сибирского хана; третья часть напоминает подлинную татарскую фамилию Кильдеев, а окончание -баев типично для имен тюркского, особенно казахского происхождения» [Унбегаун, 1995, с. 193].

«рецепте», но Салтыков разворачивает сравнение с медведем и создает гротескную фигуру. Если Недоум только подобен дикому медведю, то глупый помещик буквально дичает и входит в «дружеские сношения» с медведем.

Новиков одним из первых в русской литературе с просветительских позиций осмелял скудоумие и безрассудство представителей благородного сословия, внося таким образом свой вклад в мировую литературу о «дураках». По этому пути следовал и Салтыков, который в сказке «Дикий помещик» и в «Истории одного города» образно воплотил мысль о безголовости власти и безумии социального поведения правящего сословия.

Автореминисценции из сказки «Дикий помещик» в текстах Салтыкова

В творчестве Салтыкова особое значение имеет возвращение к собственному уже сказанному слову и прежней образности. Возвращение как художественный прием проявляется и в образах сквозных персонажей, и в повторяющихся словесных формулах, темах и мотивах, которые порой имеют характер автореминисценций.

В сказке «Дикий помещик» Салтыков в условно-сатирической форме показал процесс деградации персонажа как следствие ограниченности понятий и принципов помещичьего сословия. Наряду с другими художественными средствами писатель использует лейтмотивное упоминание газеты «Вестъ» (1863–1870), консервативного издания, отстаивавшего дворянские интересы. В числе ее основателей был Н. А. Безобразов, которого Салтыков назвал «одним из бойцов, наиболее уязвленных уничтожением крепостного права» [Салтыков-Щедрин, 1966, т. 5, с. 338]. В его сказке именно эта газета питает и пестует жизненные принципы персонажа. Упоминание о ней становится одним из атрибутов изображения помещика по мере его одичания и композиционно организует повествование. Впервые этот атрибут возникает в лаконичной экспозиции персонажа: «И был тот помещик глупый, читал газету “Вестъ” и тело имел мягкое, белое и рассыпчатое» [Салтыков-Щедрин, 1974, т. 16–1, с. 23]. Последующие упоминания выполняют движущую функцию в сюжете, поскольку герой следует направлению газеты, саркастически переданному лозунгом «Старайся!» Верный этому призыву, глупый помещик сохраняет «твердость души» и обрастает шерстью. Автор подчеркивает, что когда герою насильственно возвращают мало-мальски человеческий облик, то у него отбирают газету «Вестъ» [Салтыков-Щедрин, 1974, т. 16–1, с. 30]. Такая последовательная разработка приема – постоянное возвращение к названию газеты, выражавшей интересы крупных землевладельцев, снижает само явление, создавая сатирический эффект.

В подобной функции газета «Вестъ» фигурирует и в других текстах Салтыкова, например, в рецензии 1868 г. на пьесу И. В. Самарина «Перемелется – мука будет». Об одном из персонажей этой комедии – графе Шитвинском – рецензент пишет, что он «человек либеральный, но памятующий, что в Петербурге издается газета “Вестъ”» [Салтыков-Щедрин, 1970, т. 9, с. 283]. И далее, характеризуя поступки графа, Салтыков неизменно упоминает эту газету («очевидно, он упитывался “Вестью” тайком от домашних»; «провозглашаются устами графа целые тирады из “Вести”» [Салтыков-Щедрин, 1970, т. 9, с. 283, 284]). Таким образом, в системе

щедринских сатирических приемов отсылка к газете «Весть» становится знаком консервативного решения крестьянского вопроса. В такой функции используется эта отсылка и в сказке о диком помещике. Сказка закрепляет прием в гротескной форме, подчеркивая историческую обреченность попытки сохранить неприкосновенность привычных устоев в условиях изменяющейся жизни.

В 1870 г., вскоре после написания «Дикого помещика», Салтыков откликается на брошюру «Слияние сословий, или Дворянство, другие состояния и земство» анонимного автора – «сердитого помещика», недовольного последствиями крестьянской реформы. Салтыков иронизирует по поводу сочинителя, который продолжает жить понятиями «времен очаковских и покоренья Крыма». Впрямую не называя его «диким помещиком», рецензент подчеркивает это финалом: «Он все себе ходит взад-вперед по пустым покоям и твердит: “Я вас всех в бараний рог согну!” Не замечает он, что и “Весть” куда-то исчезла с лица земли...» [Салтыков-Щедрин, 1970, т. 9, с. 385]. Здесь, как и в сказке, сатирически показаны идеология и жизненное поведение представителей правящего сословия. Но в более поздних текстах Салтыкова автореминисценции из «Дикого помещика» приобретают более масштабное значение.

В цикле «За рубежом» (1881) писатель высмеивает практику борьбы с инакомыслием, и «помпадур борьбы» на сей раз носит имя Пафнутьев. Рассказчик рассуждает: «Ах, надо же и Пафнутьева пожалеть... ничего-то ведь он не знает! Географии – не знает, истории – не знает. Как есть оболтус. Если б он знал про Тацита – ужели бы он его к чертовой матери не услал? И Тацита, и Тразею Пита, и Ликурга, и Дракона, и Адама с Евой, и Ноя с птицами и зверьми... всех! Покуда бы начальство за руку не остановило: стой! А кто же, по-твоему, будет плодиться и множиться?» [Салтыков-Щедрин, 1972, т. 14, с. 182]. Аллюзии на сказку «Дикий помещик» несомненны: нелепость административного произвола в данном случае сродни произволу сказочного персонажа и, подобно тому, как это происходит в сказке, пресекается в государственных интересах начальственной рукой.

В статье «Июльское веяние» (1881, цикл «Недоконченные беседы») писатель использует прямую отсылку к сказке о диком помещике. Статья посвящена «пресловутому еврейскому вопросу», и автор напоминает читателям «незамысловатое» содержание сказки, проводя аналогии с внутренней политикой правительства – так называемой «народной политикой» в отношении евреев. Он пишет о попытке «применить к постылым евреям тот же летательный процесс, который был применен “диким помещиком” к постылым мужикам» [Салтыков-Щедрин, 1973, т. 15–2, с. 234]. «Безумие», «бесчеловечность», «одичалость» – этими словами Салтыков передает не только «ненормальность положения еврейского вопроса» в России, но и ненормальность самого факта существования такого «вопроса». Единственную перспективу решения проблемы писатель видит в том, «чтобы человечество окончательно очеловечилось» [Салтыков-Щедрин, 1973, т. 15–2, с. 237]. В этом возвращении к сказке о «диком помещике» проявляется характерное для Салтыкова этическое понимание исторического процесса и его вера в торжество «человеческого» над «диким», «безумным», «гиенским».

Динамика использования в текстах Салтыкова автореминисценций из сказки «Дикий помещик» показывает, что каждое новое возвращение к образу «дикого помещика» укрупняет проблематику: от вопроса о поведении представителей «дирижирующего» сословия – к характеристике государственной политики и, наконец, к этически значимой проблеме человеческих взаимоотношений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Афанасьев, А. Н. Русские сатирические журналы 1769–1774 годов. Эпизод из истории русской литературы прошлого века / А. Н. Афанасьев. – Москва: В тип. Э. Барфкнехта и комп. 1859. – 286 с.

Белинский, В. Г. Литературные мечтания / В. Г. Белинский // Белинский В. Г. Полное собрание сочинений: в 13 т. Т. I. – Москва: Изд-во АН СССР, 1953. – С. 20–104.

Белинский, В. Г. Николай Алексеевич Полевой / В. Г. Белинский // Белинский В. Г. Полное собрание сочинений: в 13 т. Т. IX. – Москва: Изд-во АН СССР, 1955. – С. 671–696.

Детское чтение для сердца и разума. – 1785. Ч. IV. – № 41. – 208 с.

Добролюбов, Н. А. Русская сатира екатерининского времени / Н. А. Добролюбов // Добролюбов Н. А. Собрание сочинений: в 9 т. Т. 5. – Москва; Ленинград: ГОСЛИТИЗАТ, 1962. – 610 с.

Карамзин, Н. М. Избранные сочинений: в 2 т. Т. 2 / Н. М. Карамзин. – Москва; Ленинград: Художественная литература, 1964. – 591 с.

Курочкин, В. С. Стихотворения. Статьи. Фельетоны / В. С. Курочкин. – Москва: ГОСЛИТИЗАТ, 1957. – 716 с.

Макашин, С. Салтыков-Щедрин. Биография. I / С. Макашин. – Москва: ГОСЛИТИЗАТ, 1949. – 512 с.

Макогоненко, Г. П. Об авторстве Новикова / Г. П. Макогоненко // Новиков Н. И. Избранные сочинения. – Москва; Ленинград: ГОСЛИТИЗАТ, 1951. – С. 675–681.

Новиков, Николай. Избранное / Николай Новиков. – Москва: Правда, 1983. – 512 с.

Салтыков-Щедрин, М. Е. Собрание сочинений: в 20 т. Т. 5 / М. Е. Салтыков-Щедрин. – Москва: Художественная литература, 1966. – 712 с.

Салтыков-Щедрин, М. Е. Собрание сочинений: в 20 т. Т. 9 / М. Е. Салтыков-Щедрин. – Москва: Художественная литература, 1970. – 648 с.

Салтыков-Щедрин, М. Е. Собрание сочинений: в 20 т. Т. 14 / М. Е. Салтыков-Щедрин. – Москва: Художественная литература, 1972. – 704 с.

Салтыков-Щедрин, М. Е. Собрание сочинений: в 20 т. Т. 15–2 / М. Е. Салтыков-Щедрин. – Москва: Художественная литература, 1973. – 400 с.

Салтыков-Щедрин, М. Е. Собрание сочинений: в 20 т. Т. 16–1 / М. Е. Салтыков-Щедрин. – Москва: Художественная литература, 1974. – 528 с.

Степанов, В. П. Новиков / В. П. Степанов // Словарь русских писателей XVIII века. Вып. 2. – Санкт-Петербург: Наука, 1999. – С. 363–376.

Унбегаун, Б. О. Русские фамилии / Б. О. Унбегаун. – Москва: Издат. группа «Прогресс», 1995. – 448 с.

Шелгунов, Н. Детское безвременье / Н. Шелгунов // Дело. – 1879. – № 3. – С. 29–53.

REFERENCES

Afanas'ev, A. N. Russkie satiricheskie zhurnaly 1769–1774 godov. Epizod iz istorii russkoj literatury proshlogo veka / A. N. Afanas'ev. – Moskva: V tip. E. Barfknekhta i komp., 1859. – 286 s.

Belinskij, V. G. Literaturnye mechtaniya / V. G. Belinskij // Belinskij V. G. Polnoe sobranie sochinenij: v 13 t. T. I. – Moskva: Izd-vo AN SSSR, 1953. – S. 20–104.

Belinskij, V. G. Nikolaj Alekseevich Polevoj / V. G. Belinskij // Belinskij V. G. Polnoe sobranie sochinenij: v 13 t. T. IX. – Moskva: Izd-vo AN SSSR, 1955. – S. 671–696.

Detskoe chtenie dlya serdca i razuma. – 1785. CH. IV. – № 41. – 208 s.

Dobrolyubov, N. A. Russkaya satira ekaterininskogo vremeni / N. A. Dobrolyubov // Dobrolyubov N. A. Sobranie sochinenij: v 9 t. T. 5. – Moskva; Leningrad: GOSLITIZDAT, 1962. – 610 s.

Karamzin, N. M. Zapiska o N. I. Novikove / N. M. Karamzin // Karamzin N. M. Izbrannye sochinenij: v 2 t. T. 2. – Moskva; Leningrad: Hudozhestvennaya literatura, 1964. – 591 s.

Kurochkin, V. C. Stihotvoreniya. Stat'i. Fel'etony / V. C. Kurochkin. – Moskva: GOSLITIZDAT, 1957. – 716 s.

Makashin, S. Saltykov-SHCHedrin. Biografiya. I / S. Makashin. – Moskva: GIHL., 1949. – 512 s.

Makogonenko, G. P. Ob avtorstve Novikova / G. P. Makogonenko // Novikov N. I. Izbrannye sochineniya. – Moskva; Leningrad: GIHL, 1951. – S. 675–681.

Novikov, Nikolaj. Izbrannoe / Nikolaj Novikov. – Moskva: Pravda, 1983. – 512 s.

Saltykov-SHCHedrin, M. E. Sobranie sochinenij: v 20 t. T. 5 / M. E. Saltykov-SHCHedrin. – Moskva: Hudozhestvennaya literatura, 1966. – 712 s.

Saltykov-SHCHedrin, M. E. Sobranie sochinenij: v 20 t. T. 9 / M. E. Saltykov-SHCHedrin. – Moskva: Hudozhestvennaya literatura, 1970. – 648 s.

Saltykov-SHCHedrin, M. E. Hudozhestvennaya literatura: v 20 t. T. 14 / M. E. Saltykov-SHCHedrin. – Moskva: Hudozh. lit., 1972. – 704 s.

Saltykov-SHCHedrin, M. E. Sobranie sochinenij: v 20 t. T. 15/2 / M. E. Saltykov-SHCHedrin. – Moskva: Hudozhestvennaya literatura, 1973. – 400 s.

Saltykov-SHCHedrin, M. E. Sobranie sochinenij: v 20 t. T. 16/1 / M. E. Saltykov-SHCHedrin. – Moskva: Hudozhestvennaya literatura, 1974. – 528 s.

SHelgunov, N. Detskoe bezvremen'e / N. SHelgunov // Delo. – 1879. – № 3. – С. 29–53.

Stepanov, V. P. Novikov / V. P. Stepanov // Slovar' russkih pisatelej XVIII veka. Vyp. 2. – Sankt-Peterburg: Nauka, 1999. – S. 363–376.

Unbegaun, B. O. Russkie familii / B. O. Unbegaun. – Moskva: Izdat. gruppa «Progress», 1995. – 448 s.